

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК ОБЪЕКТ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

LINGUISTIC WORLDVIEW OF A FOREIGN LANGUAGE TEACHER AS AN OBJECT OF PEDAGOGICAL RESEARCH

A. Maltseva

Summary: The article is devoted to the issue of actualization of the term «language picture of the world» in pedagogical science. The author presented a brief overview of the state of the problem as a result of the analysis of scientific sources in linguistics (culturology, linguosemiotics, linguoculturology), psychology, and pedagogy. The ideas about the phenomenon of «language picture of the world of a foreign language teacher» in domestic and foreign studies are analyzed and the grounds for its actualization in pedagogical science are described. The author concludes that further research is needed in this area in order to develop more specific approaches and methods for forming a teacher's linguistic picture of the world.

Keywords: linguistic worldview of a foreign language teacher, language personality, competences of a foreign language teacher.

Мальцева Анна Сергеевна

*Аспирант, ФГАОУ ВО Южный федеральный университет
(г. Ростов-на-Дону)
maltseva@sfedu.ru*

Аннотация: Статья посвящена вопросу актуализации термина «языковая картина мира» в педагогической науке. Автор представил краткий обзор состояния проблемы в результате анализа научных источников в лингвистике (лингвокультурология, этнолингвистика, когнитивная лингвистика), психологии, педагогике. Проанализированы представления о феномене «языковая картина мира учителя иностранного языка» в отечественных и зарубежных исследованиях, и рассмотрены основания для его актуализации в педагогической науке. Сделан вывод о необходимости дальнейших исследований в этой области с целью разработки более конкретных подходов и методик формирования языковой картины мира учителя.

Ключевые слова: языковая картина мира учителя иностранного языка, языковая личность, компетенции учителя иностранного языка.

Актуальность данной статьи обусловлена междисциплинарным характером феномена «языковая картина мира» и необходимостью формирования новых представлений об этом феномене в системе педагогических исследований. Несмотря на большое терминологическое разнообразие изучаемого нами концепта в таких гуманитарных науках, как лингвистика (лингвокультурология, этнолингвистика, когнитивная лингвистика), психология, философия, отметим недостаточную разработанность теоретических и практических аспектов формирования языковой картины мира в рамках педагогической науки, что требует дальнейшего исследования.

Целью данной статьи является анализ результатов изучения научной литературы по теории формирования языковой картины мира учителя и актуализация феномена «языковая картина мира учителя иностранного языка» в контексте педагогической науки.

Обратимся к предпосылкам становления понятия «языковая картина мира», так как оно имеет долгую историю и сложное происхождение. Феномен «языковая картина мира» восходит к концепции В. фон Гумбульда, сделавшему значительный вклад в понимание языка и его связи с мышлением и культурой. В лингвистической концепции он различал две формы языка – внешнюю

(звуковое своеобразие) и внутреннюю (смысловое своеобразие) [4]. В контексте его работ термины «внутренняя форма языка» и «языковая картина мира» расцениваются как синонимичные, поскольку В. Гумбольдт интерпретировал внутреннюю форму языка как мировидение, заключённое в языке. «Всякий язык в любом из своих состояний образует целое некоего мировидения, содержащее в себе выражение всех представлений, которые нация составляет себе о мире, и для всех ощущений, которые мир вызывает в ней» [10, с. 64].

Термин «языковая картина мира» («Weltansicht») ввел немецкий языковед и педагог Л. Вайсгербер в начале 30-х гг. XX в. Он указывал на уникальность каждого языка, который содержит в своих понятиях некую картину мира и передает ее членам языкового сообщества [2]. Более того, языковая картина мира охватывает не только общепринятые представления и концепции, но также и индивидуальные особенности носителя языка. Она влияет на мышление, восприятие и коммуникацию между членами языкового сообщества, а также на формирование их ценностей, убеждений и представлений о мире.

Немаловажный вклад в изучение языковой картины мира внесли американские лингвисты Э. Сепир и Б. Уорф, выдвинувшие гипотезу «лингвистической отно-

сительности». Она предполагает, что язык, который мы используем, влияет на наше мышление и восприятие мира. Структура и содержание языка ограничивают или формируют способы мышления и восприятия мира у носителей этого языка [18, с. 262-263]. Язык в данной теории рассматривается как «движущая сила» лингвистического строя. Согласно данной теории, язык, на котором «мыслит» человек, определяет то, как он воспринимает действительность, т.е. язык оказывает прямое влияние на мышление, мировоззрение и поведение людей [11]. Иными словами, люди, говорящие на разных языках, по-разному воспринимают мир и по-разному мыслят.

Наравне с вышеуказанными учеными выделим также труды Л. Витгенштейна, К. Вернера, М. Хайдеггера, Ю. Лотмана, Дж. Лакоффа, М. Джонсона и др., которые также внесли значительный вклад в философию языка и понимание связи между культурой, языком и мышлением. Так, британский когнитивный лингвист В. Еванс считает, что комплексное рассмотрение языка и мышления считается одним из величайших достижений когнитивной лингвистики [16, с. 29]. Категория, связывающая язык и мышление, т.е. языковое и психическое, и есть категория языковой картины мира.

В отечественном направлении отметим работы Ю.Д. Апресян, И.Л. Бурич, А. Вержбицкой, А. Зализняк, Г.В. Колшанского, В.А. Масловой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, Е.С. Яковлевой и др., которые продолжают активно исследовать и развивать эту концепцию, внося свой уникальный вклад в понимание взаимосвязи между языком, мышлением и культурой. Красной нитью через работы вышеперечисленных исследователей тянется мысль о том, что языковая картина мира — это система, объединяющая своеобразие культуры и менталитета определённой языковой общности, отражённая в языковой практике.

Более того, одним из центральных понятий в когнитивной лингвистике является «концепт», лежащее в основе феномена «концептуальная картина мира» (Н.М. Лебедева, Л.И. Дрофа, А.К. Тентимишова употребляют синонимичный термин «когнитивная картина мира»). Теории концепта (от лат. *conceptus* - мысль, представление) посвящен большой ряд работ зарубежных и отечественных исследователей - Э. Сепир, Б. Уорф, Дж. Лакофф, Р. Джэкендоф, Р. Лангакер, Ч. Филмор, А. Вержбицкая, А.А. Потенба, С.А. Аскольдов, Д.С. Лихачёв, Н.Д. Арутюнова, А.А. Леонтьев, Ю.С. Степанов, Е.С. Кубрякова, В.Н. Телия, З.Д. Попова, И.И. Стернин, А.П. Бабушкин, Г.В. Токарев, С.Г. Воркачев, М.Я. Блох, А.А. Залевская и др.

Согласно российской школе концептуального анализа, концепт выступает основной единицей мышления, которая представляет собой единство знания и языка. Отечественные интерпретации понятия акцентируют его

роль в структурировании знаний, выражении мышления и культурно-социальном контексте. Концепты являются ключевыми элементами языковой и культурной системы и позволяют людям описывать, понимать и коммуницировать о мире.

В зарубежной лингвистике термин «концепт» понимается как основная единица познавательной структуры языка и мышления. «Наш мир понятий и представлений структурирован понятийными категориями, т.е. концептами, обобщающими совокупность отдельных смысловых единиц» [13, с. 80]. Концепты рассматриваются как абстрактные и общие идеи, которые представляют собой основу нашего понимания и категоризации мира. Они служат строительными блоками нашего когнитивного аппарата и определяют особенности восприятия, мышления и коммуникации.

Одним из актуальных вопросов в современных работах является разделение или синонимизация феноменов языковой и концептуальной картин мира (Г.А. Брутян, Л.И. Дрофа, Р.И. Павиленис, Ю.Н. Караулов, Г.В. Колшанский, Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева, Е.С. Кубрякова и др.). С одной стороны, Г.А. Брутян, Р.И. Павиленис, Ю.Н. Караулов, Г.В. Колшанский, и др. противопоставляют эти понятия, с другой стороны, Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева, Е.С. Кубрякова, В.Н. Телия постулируют положение о параллельном существовании и приводят к выводу о необходимости изучения таких проблем, как общее и индивидуальное сознание; типы мышления; имманентные законы, действующие в языке. Ряд авторов (З.Д. Попова, И.А. Стернин, А.П. Бабушкин) отмечают, связь между языковой и концептуальной картинами мирами «как первичное и вторичное, как ментальное явление и его вербальное овнешнение, как содержание понятия и средство доступа исследователя к этому понятию» [8, с. 8]. Поскольку вопрос о соотношении между языковой и концептуальной картин мира остается открытым, мы придерживаемся позиции о их взаимосвязи и взаимодополнении. Языковая картина мира выражает и передает концептуальные представления человека о мире, а концептуальная картина мира, в свою очередь, формируется и обогащается через языковые выражения и общение. Но концептуальная картина мира не ограничивается только языковым выражением. Она включает в себя более широкий спектр когнитивных процессов и структур, которые формируются через опыт, восприятие, абстрактное мышление и другие когнитивные функции.

В лингвокультурологических и этнолингвистических исследованиях также рассматриваются понятия «национальная картина мира» (О.П. Каналаш, Е.Н. Шурыгина, Т.Б. Радбиль, О.А. Корнилов, Г.Ш. Абдразакова и др.), «национальный образ мира» (М.С. Ходжабекян, А.А. Авраменко, В.О. Соколова, Н.В. Аввакумова и др.), «языковая модель мира» (С.Г. Шафиков, Н.Н. Болдырев, Е.Г. Кудряв-

цева).

В психологическом контексте языковая картина мира рассматривается в нескольких направлениях – как языковое сознание (В.В. Красных, Н.В. Уфимцева, П.Я. Галперин, Е.Ф. Тарасов, И.А. Зимняя, Т.Л. Калентьева, З.Д. Попова, И.А. Стернин, А.В. Рудакова и пр.) и как языковая личность (В.В. Доброва, И.Г. Сысуева, Н.С. Кочеткова, С.А. Сухих, М.С. Фомина, О.А. Артеменко и пр.).

В рамках психолингвистики понятие «языковое сознание» отождествляется с категорией «образ мира» (А.Р. Гайсина, Е.Ф. Тарасов, П.Я. Гальперин, А.А. Залевская, Т.Н. Ушакова, Н.В. Уфимцева, Е.И. Горошко, В.Е. Гольдин, А.П. Сдобнова, Е.В. Харченко, Н.В. Дмитрюк, А.П. Боргоякова, Р.Л. Османова и др.). Образ мира не просто предоставляет сознанию информацию о внешнем мире, а создает ориентационную основу для каждого действия человека.

Важная роль в зарубежных и отечественных трудах отводится изучению концепта «языковая личность» (Ю.Н. Караулов, Г.И. Богин, В.П. Фурманова, Л.П. Халяпина); «*linguistic persona*» (П. Экерт); «*linguistic identity*» (Б. Нортон); «*linguistic individual*» (Б. Джонстон). В широкий научный обиход данный термин ввел Ю.Н. Караулов. Согласно его определению, языковая личность — «это человек, обладающий способностью создавать и воспринимать тексты, различающиеся: «степенью структурно-языковой сложности; глубиной и точностью отражения действительности; определенной целевой направленностью. В этом определении соединены способности человека с особенностями порождаемых текстов» [7, с. 3].

В работе Пенелопы Экерт, ключевой фигуры в американской вариационной социолингвистике, «*linguistic persona*» определяется как самопрезентация, которая обретает значение в социально-семиотическом пространстве и относительно него [15, с. 753]. Марк Себба рассматривает этот конструкт как способ аккомодации коммуниканта к конкретным условиям коммуникации, подразумевая, что каждый человек может, в зависимости от изменившейся ситуации общения, надеть ту или иную «языковую маску» [20].

Из понятия «языковая личность» вытекает феномен «вторичная языковая личность». Отметим, что такой феномен изучается многими учеными лингвистами и психологами - Э. Кассирером, И.Л. Бим, И.И. Халеевой, Н.Д. Гальсковой, Г.И. Богиним и др. Под вторичной языковой личностью подразумевается изучающий язык, «охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов, с точки зрения использования в них средств данного языка для отражения окружающей действительности (картины мира) и для достижения опре-

деленных целей в этом мире» [1, с. 448].

На сегодняшний день активно используется понятие вторичной языковой личности в методике обучения иностранным языкам, что представлено в работах С.Г. Блиновой, И.И. Халеевой, Т.К. Цветковой, С.М. Андреевой, Н.Д. Гальсковой, Н.Н. Гез и др. Вторичная языковая личность формируется при освоении второго языка и включает в себя не только знание языковых структур, но и способность адекватно использовать язык в различных коммуникативных ситуациях, учитывая социокультурные особенности представителей разных языковых сообществ. Формирование вторичной языковой личности происходит в процессе языкового обучения, где акцент делается не только на усвоении языковых структур, но и на развитии коммуникативных навыков, культурной компетенции и умений адаптироваться к различным языковым и культурным контекстам.

В педагогической науке феномен языковой картины мира изучается в зависимости от ее субъекта образовательного процесса. Субъектами в данном случае являются преподаватель и обучающийся. В свою очередь, языковая картина мира обучающегося классифицируется по ступеням образования – дошкольная, начальная, основная и средняя.

Несмотря на то, что в педагогических исследованиях языковая картина мира ребенка стала изучаться недавно, существует ряд исследований, посвященных нашей проблеме (В.В. Абраменкова, М.Я. Добря, М.Л. Кусова, Е.Ю. Никитина, В.В. Сальникова, Е.В. Тарасенко, Н.Л. Тухарели, М.В. Петрова, С.Н. Цейтлин, С.А. Асанбаева и пр.). Так, специфика языковой картины мира описана в работе М.Я. Добри, которая называет детскую языковую картину мира «наивнейшей» [5]. В ней присутствует сильный чувственный компонент восприятия действительности, отражается определенный способ восприятия и организации мира ребенка, в соответствии с его опытом и возрастом.

Изучение сущности и специфики языковой картины мира ребенка, а также ее формирование, которым занимались М.В. Ефимова, И.С. Голубева, Н.Г. Круглова, В.В. Ксензова, Л.Б. Абдуллина и пр., приобретает актуальность, поскольку она является фокусом уникального детского мировоззрения, формируемого в зависимости от возраста ребенка. Так, в работах Ю.Д. Апресян, Н.Ю. Шведовой, В.А. Масловой, Г.В. Колшанского прослеживается идея о том, что в процессе обучения языку в сознании ребенка формируется целостная картина мира, выраженная через единицы языка, то есть языковая картина мира. По мнению В.Б. Касевич и М.В. Стенлинг формирование языковой картины мира происходит у каждого из нас с момента рождения и на протяжении всей его жизни, имея свои особенности на каждом возрастном

этапе [3]. В сознании обучающегося формируется национально и индивидуально обусловленная картина мира (В.А. Маслова). Более того, глубина познания того или иного языка зависит от ширины и разнообразия картины мира в сознании ребенка (Е.Ю. Никитина, Е.В. Тарасенко). В существующих на сегодняшний день исследованиях М.Л. Кусовой, Е.Ю. Никитиной, Е.В. Тарасенко, Е.С. Кубряковой, М.Л. Блох употребляются синонимичные термины «детская языковая картина мира», «языковая картина мира ребенка», «детское мирознание» и др.

Языковая картина мира учителя является менее разработанным и актуальным направлением в педагогических исследованиях. Она включает в себя знания из различных областей социально-гуманитарных наук, которые лежат в основе исследования концепта «языковая картина мира». Так, феномен языковой личности учителя отражен в работах Е.А. Дрангиной, О.В. Сергеевой, А.И. Тимофеевой, В.А. Григорьева и пр., в трудах А.В. Малева, Е.А. Климова, Е.А. Носачевой, К.В. Кардашян, А.В. Юрьевой и пр. – «профессиональная языковая личность учителя», концепт «вторичная языковая картина мира» и ее особенностей представлен в работах О.В. Флерова, Е.А. Алямкиной, М.В. Аксеновой, С.А. Песиной, Х.М. Курдановой, Е.В. Грудевой, Ю.С. Киселевой, И. А. Руфеевой, А.В. Мелешко, М.П. Никитской, Н.Н. Ефимовой и пр. Анализ теоретических и практических отечественных исследований (Т.К. Сагитдинова, С.А. Радькова, О.В. Заслаская, Н.Г. Жирких и др.) показал связь языковой картины мира учителя с его/ее педагогической культурой и профессиональным образом. Отметим определение языковой личности педагога, представленное Е.А. Дрангиной: «совокупность профессионально-значимых для педагогической деятельности свойств и качеств личности педагога, проявляющихся в речевых произведениях профессионально-обусловленного характера через комплекс речевых средств, позволяющих реализовывать и индивидуальные черты» [6, с. 9]. В свою очередь, обозначим что в существующих исследованиях на тему педагогической картины мира учителя (О.Ю. Ханукаевой, Н.Н. Аловой, Э.А. Болдуриной) описаны только обязательные базовые компоненты (эмоционально-ценностные, деятельностьные и личностные), но не учитывается факт узконаправленности преподаваемой предметной области учителя, что требует специальных знаний и умений.

В центре наше исследование находится личностный портрет учителя иностранного языка и его языковая картина мира. Понятие «языковая картина мира учителя иностранного языка» включает в себя комплекс знаний, представлений, убеждений и опыта, связанных с изучаемым иностранным языком (или языками) и его культурой. Оно описывает специфическую систему понимания иностранного языка, его структуры, функций и использо-

вания, а также влияние культурных аспектов на процесс обучения иностранному языку. Формирование языковой картины мира учителя иностранного языка является важным аспектом его профессионального развития. Для ее формирования требуется систематическое изучение языка и культуры страны. Это включает в себя не только изучение лексики, грамматики, фонетики и прочих языковых аспектов, а также освоение культурных особенностей, традиций, обычаев и истории страны. Через изучение языка и культуры учитель развивает свою языковую компетенцию и глубокое понимание особенностей и контекста, в которых этот язык используется.

В связи с этим, учителю иностранного языка в рамках профессиональной деятельности помимо базовых знаний необходимо иметь ряд сформированных компетенций в преподаваемой области. Изучением профессиональной компетенции учителя иностранных языков занимались М.У. Зияева, А.В. Анненкова, О.В. Шабурова, Н.В. Кузьмина, Т. Ю. Тамбовкина, ее формированием - А.С. Власова, Ш.С. Гасанова, Р.Ш. Агамурдова, М.Ч. Сагидова, М.В. Глобенко, М.У. Зияева, Н.Ф. Коряковцева, Б.А. Щепетнов. Компетенции учителя иностранного языка включают различные аспекты, связанные с его профессиональной деятельностью. Так, Е.В. Попова описывает структуру специальной компетентности учителя иностранного языка, которая складывается из следующих компонентов - коммуникативной компетенции, лингвистической компетенции, лингвострановедческой компетенции, общепедагогической компетенции (психолого-педагогической и методической) [8]. Более того, профессионализм учителя иностранного языка включает ряд таких ключевых компетенций, как: интерактивная компетенция (Е.Б. Быстрой, Е.А. Бароненко, Ю.А. Райсвих), медиаграмотность (О. Ю. Афанасьева, Е.Ю. Никитина, М.Г. Федотова); социолингвистическая компетенция (Н.В. Вишневецкая, К.Д. Рискулова, Ю.И. Самкова); межкультурная компетенция (Е.П. Глумова, А.С. Шимичев, А.Т. Кенжебаева, Д.Б. Сансызбаева, Г.К. Касымова, Е.Г. Ляхова и пр.); проектная компетентность (Н.Г. Кизрина); иноязычная дискурсивная компетенция (С.Ю. Полуйкова, Т.В. Устинова); исследовательская компетенция (О.С. Кутепова, Г.В. Сороковых); лингводидактическая компетенция (Л.В. Павлова, И.Р. Пулеха); креативная компетенция (А.С. Шимичев, З.А. Муртазова, С.Н. Бегидова) и пр. Мы придерживаемся мнения авторов относительно того, что портрет учителя иностранного языка представляет собой комплекс базовых и специальных компетенций. Для успешной профессиональной деятельности учителя иностранного языка ключевыми из приведенных выше компетенций являются - языковая, методическая, культурная, дидактическая, рефлексивная, социально-коммуникативная компетенции и др.

В зарубежной литературе компетенции учителя

иностранного языка обычно подразделяются на две большие группы. Первая группа включает в себя компетенции, связанные с преподаванием, вторая - всеобъемлющие педагогические и дидактические компетенции (H. Barkowski, H. Funk, W. Hallet, H. Krumm, C. Riemer, E. Neuland, C. Peschel, A. Witte, T. Harden и пр.). К компетенциям, относящимся к первой группе, относятся, в частности, профессиональные компетенции, которые включают в себя высокий уровень сформированности навыков владения иностранным языком, научные знания в области преподавания и изучения иностранного языка, профессиональные научные знания в области вспомогательных наук и профессиональные дидактические компетенции [17, с. 16].

Также особое внимание М. Майяла уделяет образу «идеального» учителя иностранного языка, который «с энтузиазмом относится к занятиям, не боится использовать целевой язык, различные средства массовой информации, при необходимости привлекать на занятия носителей изучаемого языка, поддерживать доброжелательную атмосферу и проявлять заинтересованность ко всем обучающимся в классе. ... Такой педагог рассматривает ошибки как источник обучения. В основе данной идеи лежит проблемно-поисковый метод обучения. [19, с. 481]».

Ряд зарубежных авторов (Dincer A., Goksu A., Takkas A., & Yazici M.) рассматривают образ «эффективного учителя иностранного языка», где отмечают способность к саморефлексии, терпимость и коммуникабельность, гибкость, креативность, энтузиазм, стремление пробовать что-то новое и умение руководить, наличие опыта работы в ELT, заинтересованность в профессиональном развитии, восприимчивость к переменам и участие в инновационной деятельности, уважение к другим коллегам и умение быть для них образцом для подражания [14].

Другое недавнее исследование портрета высокоэффективного преподавателя языка принадлежит турецким ученым Celik S. et al., которые включили следующие характеристики: «эффективный учитель иностранного языка это тот, кто непредвзято относится к ученикам; снижает тревожность учащихся; демонстрирует энтузиазм; развивает коммуникативные навыки; имеет глубокие знания грамматики, лексики и культурных особенностей преподаваемого языка; имеет богатый словарный запас; обладает необходимыми эффективными стратегиями в управлении классом; формирует навыки письма у обучающихся [12, с. 294]».

Обратим внимание на тот факт, что в большинстве зарубежных исследований на первый план выходят именно личностные качества учителя иностранного языка. Творческие и рефлексивные способности, эмпатия, наличие мотивов и интереса к педагогической деятельно-

сти, креативность, гибкость, способность к постоянному личностному развитию и пр. являются определяющими предпосылками для эффективной профессиональной деятельности учителя иностранного языка в целом. Отечественные исследователи во главу угла ставят профессионально-коммуникативные компетенции, которые тесно связаны с личностными (субъектными) свойствами, в совокупности, обеспечивающие мастерство педагога.

В ходе комплексного исследования понятия «языковая картина мира» в лингвистике (лингвокультурологии, этнолингвистике, когнитивной лингвистике), психологии и педагогике можно сделать вывод о том, что формирование представлений о языковой картине мира учителя иностранного языка происходит на пересечении интересов различных научных областей. Несмотря на выявленную недостаточную изученность феномена «языковая картина мира учителя иностранного языка», он представляет собой актуальное направление в педагогических исследованиях по нескольким причинам:

1. языковая картина мира и описанные выше профессионально-личностные компетенции учителя иностранного языка имеют тесную взаимосвязь. Сочетание нескольких языков, включая родной, и взаимодействие различных культур участвуют в формировании уникальной языковой картины мира учителя, которая способствуют дальнейшему профессиональному и личностному развитию, повышению культурного уровня и комплекса компетенций, необходимых для профессиональной деятельности;
2. актуализация термина позволяет понять влияние знаний, представлений и убеждений учителя на его преподавательскую практику, выбор методов и стратегий обучения. Исследования в этой области помогают выявить ключевые аспекты и качества, которые лежат в основе формирования языковой картины мира учителя иностранного языка, например - языковая компетентность, культурная компетентность, эмпатия, межкультурное понимание, гибкость и т.д.
3. феномен «языковая картина мира учителя иностранного языка» включает в себя взаимосвязь между языковыми знаниями, опытом и уникальным мировоззрением учителя, и его способностью эффективно преподавать иностранный язык. Он представляет собой комплексное представление о преподаваемом языке, языковой системе, культуре и мире, которое формируется учителем на основе его языкового образования, опыта работы, межкультурных взаимодействий и самообразования.
4. это способствует развитию области преподавания иностранного языка, формированию качественного образования и эффективному развитию язы-

ковых и межкультурных компетенций, разработке соответствующих методик и подходов к формированию и развитию языковой картины мира учителя иностранного языка.

В заключении отметим необходимость дальнейших исследований в этой области с целью разработки более конкретных подходов и методик формирования языковой картины мира не только действующих, но и будущих учителей иностранного языка. Они мо-

гут включать в себя профессиональную подготовку преподавателей, обучение, практику и самообразование, направленные на расширение и обновление языковых знаний, развитие ряда ключевых компетенций, повышение межкультурного осознания и гибкости в преподавательской деятельности. Адаптация таких узконаправленных подходов и методов также будет зависеть от ряда современных требований и вызовов, связанных с глобализацией и межкультурным взаимодействием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). - М.: Издательство ИКАР, 2009. - 681 с.
2. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа / пер. с нем. М.: Изд-во МГУ, 1993. - 250 с.
3. Воскресенская Т.Л. Особенности языковой картины мира ребенка / Т.Л. Воскресенская. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 20 (124). — С. 804-806. — URL: <https://moluch.ru/archive/124/34384/> (дата обращения: 08.06.2023).
4. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. - М.: Прогресс, 2000. - 400 с.
5. Добрая М.Я. Специфика языковой картины мира ребенка // МНКО. 2012. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-yazykovoy-kartiny-mira-rebenka> (дата обращения: 08.06.2023).
6. Дрянгина Е.Г. Обучение студентов-филологов ассоциативно-образным средствам репрезентации языковой личности учителя: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.02 / Дрянгина Елена Анатольевна; [Место защиты: Ярослав. гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского]. - Ярославль, 2011. - 22 с.
7. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения [Текст] / Ю.Н. Караулов // Язык и личность. М.: Наука, 1989. - С. 3 - 8.
8. Попова Е.В. Психолого-педагогическая компетентность: дис. ... канд. пед. наук. - Ростов н/Д., 1996. - 172 с.
9. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. - Воронеж: Изд-во "Истоки", 2002. - 192 с.
10. Радченко О.А. Язык как мирозидание. Лингвофилософская концепция неогумбольдтианства. Ч. 1. М., 1997. - 308 с.
11. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993. - 654 с.
12. Celik S. & Arıkan A. & Caner M. (2013). In the eyes of Turkish EFL learners: What makes an effective foreign language teacher? *Porta Linguarum*, 20, 287-297. *Porta Linguarum*.. 10.30827/Digibug.18114.
13. Czarnecka M. (2012). „Die unzertrennliche Verbindung des Gedanken [...] zur Sprache“ – der Begriff „Konzept“ in der kognitiven Linguistik. *Germanica Wratislaviensia* 135: Analysen und Betrachtungen, 71–83.
14. Dincer A., Goksu A., Takkac A., & Yazici M. (2013). Common Characteristics of an Effective English. *The International Journal of Educational Researchers*, 4(3), p. 1–8.
15. Eckert P. The limits of meaning: Social indexicality, variation, and the cline of interiority // *Language*. 2019. Vol. 95. № 4. P. 751-776., p. 753.
16. Evans V. *A Glossary of Cognitive Linguistics* / V. Evans – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007a. – p. 239
17. Ilona Feld-Knapp Fachliche Kompetenzen von DaF-Lehrenden I. In: Feld-Knapp, Ilona (Hrsg.): *Grammatik. (= CM-Beiträge zur Lehrerforschung 3)*. Budapest: Eötvös-József-Collegium, 2016. S. 15-29.
18. Jerzy Bartmiński. Der Begriff des sprachlichen Weltbildes und die Methoden seiner Operationalisierung, *tekst i dyskurs - text und diskurs*, 2012, p. 261-289.
19. Majjala M. (2012) Kernkompetenzen der Lehrpersönlichkeit im Unterricht Deutsch als Fremdsprache zwischen Anspruch und Wirklichkeit. *Info DaF* 39.4, 479-98. 481
20. Sebba M. *London Jamaican: Language system in interaction*. L.: Routledge, 2014. 200 p.

© Мальцева Анна Сергеевна (maltseva@sfedu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»